

Цзян Фаньсин только вышел с банкета и сел в свой автодом, где его уже давно ждали Шэнь Тяньцин и Сяо Чжоу.

Сяо Чжоу подал ему суп от похмелья, а затем помог снять пиджак.

И тут на пол выпало несколько карточек доступа в номера.

Взгляд Шэнь Тяньцина тут же стал ледяным.

- Чёрт возьми, когда их мне в карман сунули?! Я чист! - Цзян Фаньсин, ещё секунду назад слегка подвыпивший, мгновенно протрезвел и поднял руки в знак невинности. - Вы же знаете, будь у меня такие намерения, я бы точно не попался.

В этом был резон.

Сяо Чжоу глубоко вздохнул, поднял карточки и передал их Шэнь Тяньцину.

- Все из разных отелей, и все поблизости, - бегло взглянув на них, Шэнь Тяньцин сразу понял, в чём дело. - Похоже, твоя популярность уже многих заставляет нервничать.

- Ну, не так уж и сильно...

- Ты посмотри, сколько люксовых брендов ты один себе забрал, а сколько осталось другим молодым актёрам? - Шэнь Тяньцин фыркнул. - И это после того, как я отбил кучу предложений. Режиссёр Чэнь Фэйян несколько раз хвалил тебя в соцсетях и в личных чатах. Если этот фильм выстрелит, ты прочно закрепиться в киноиндустрии. Разве это не показатель успеха?

Так что сейчас - идеальное время, чтобы либо сломать Цзян Фаньсина, либо поставить его под контроль.

Потому что если он действительно утвердится в кино, то, будучи неженатым и не нарушая закон, станет желанной добычей для инвесторов, которые будут наперебой предлагать ему защиту.

- Эти карточки можно сразу выбросить, - без колебаний сказал Шэнь Тяньцин. - Всё равно мы ничего не узнаем.

- Лучше заявить в полицию, - предложил Цзян Фаньсин. - Если указать время, место и номер комнаты, заявление примут.

Особенно ночью, когда подобная активность особенно заметна.

- Я найду кого-нибудь для анонимного заявления, - Шэнь Тяньцин пристально посмотрел на Цзян Фаньсина. - А сейчас пойдём поедим.

Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин переглянулись и улыбнулись, после чего первый снял маску и очки.

Сяо Чжоу растерялся: почему они вдруг ухмыляются, как лисы?

Неужели опять что-то задумали?

Этой же ночью случайные прохожие заметили Цзян Фаньсина и его команду за поеданием

шашлыка в уличной забегаловке – очень по-народному. Они даже выложили фото в Weibo, а другие свидетели подтвердили, что Цзян Фаньсин совершенно не зазнался и вживую выглядит ещё лучше, чем на экране.

- Понял! Это алиби! – до Сяо Чжоу наконец дошло.

Если бы они просто заявили в полицию, а тех потом обвинили в том, что Цзян Фаньсин был в тех номерах, возникли бы проблемы. Но теперь, когда он был заснят далеко от отелей, его невиновность очевидна.

Вот это скорость мышления!

Забавно, что после заявления Цзян Фаньсина о незаконной деятельности в этих отелях, там же засели и папарацци.

Если бы не его звонок в полицию, сегодня в новостях было бы совсем другое.

Когда полиция прибыла на место, они не нашли в номерах мужчин, зато обнаружили скрытые камеры – в таком количестве, что стражи порядка были шокированы. Всё оборудование изъяли для допросов.

Разве нормально устанавливать столько камер?

Рейд закончился под утро.

Когда на следующее утро PR-отдел компании узнал подробности, Сяо Чжоу не мог сдержать дрожь.

Чёрт, полиция нашла десятки скрытых камер!

- Цзян-Ге, такие методы – обычное дело. Стоит тебе подойти к этим отелям с карточкой, тебя сразу снимут, а потом кто-нибудь заявит, что вы встречались. Даже если ты потом всё опровергнешь, они с папарацци обвинят тебя в беспорядочных связях и испортят репутацию, – вздохнул Сяо Чжоу. – Даже если я, как ассистент, верну карточки, скажут, что это я тебе сводничал. Короче, мерзких методов полно, и лучше всего их игнорировать.

Но проблема в том, что один раз проигнорировать можно, а если это будет повторяться?

У всех есть физиологические потребности, а звёзды, окружённые поклонниками, тем более не станут себе отказывать.

Стоит лишь раз оступиться и почувствовать вкус запретного, и уже не вернуться к прежней воздержанности.

И тогда компания будет вынуждена вытирать за своим артистом, особенно если он популярен и приносит доход. А те, кто имел с ним связи – будь то блогеры или коллеги, – получают свою долю ресурсов, взаимовыгодное сотрудничество.

А если заговорщики окажутся совсем беспринципными и подсунут наркотики, то пиши пропало.

- У этих людей незрелое мышление, – покачал головой Цзян Фаньсин. – Пробриться в шоу-бизнесе сложнее, чем поступить в Гарвард. Такая работа – мечта для большинства, и они готовы трудиться до смерти. Какое там одиночество? Многие согласились бы быть одиночками

вечность. Всё дело в том, что они мало страдали.

Попробуй поработать по 996 пару лет – никаких физических потребностей не останется, даже пищевые сойдут на нет.

– И потом, с таким количеством карточек, даже если бы я пошёл, разве здоровье выдержало? – добавил он. – У популярных артистов и так график забит, они мало едят и много тренируются, чтобы хорошо выглядеть в кадре. Даже если бы они попали в отель, вряд ли бы... кхм... Теперь я понимаю, почему до того, как я попал в индустрию, в сплетнях писали, что артисты ни на что не способны.

Как тут вообще что-то получится?

– Цзян-Ге, всё это явно против тебя. Я спрашивал друзей, и они сказали, что многие папарацци недавно получили анонимные намёки о том, что топовый артист встречается с блогерами, – облегчённо вздохнул Сяо Чжоу.

Цзян Фаньсин и так был на вершине, а после роли у Чэнь Фэйяна стал мишенью. Если бы он провалился, его ресурсов хватило бы на несколько артистов.

Но Цзян Фаньсин всё время был на съёмках, редко выходя в свет. И вот, наконец, представился случай – банкет с инвесторами, – и кто-то решил воспользоваться моментом. Наверное, они думали, что всё продумали: Цзян Фаньсин долго был в режиме «аскезы» на съёмках, а карточки получил прямо от инвесторов – казалось бы, идеальный план.

Но он не пошёл ни в один номер. Более того, позвонил в полицию.

Да ещё и перед этим специально засветился на ужине, создав алиби. Даже если задержанные попытаются его обвинить, он сразу отправит им иск за клевету – он никогда не видел этих карточек и не знал, что его ждут в номерах. Всё это просто попытка пропиариться.

– Похоже, инвесторы тоже нечисты на руку. Не верю, что они ничего не знали, – задумался Цзян Фаньсин.

Он всё ещё снимался у Чэнь Фэйяна, и вряд ли инвесторы стали бы с ним ссориться до выхода фильма. Скорее всего, они хотели завладеть его секретами, чтобы заставить сотрудничать и сниматься в их проектах для наживы. А если бы он оставался популярным, они могли бы заполучить его контракт – кто откажется от такой «денежной коровы»?

– Ладно, остальное я беру на себя, – махнул рукой Шэнь Тяньцин, затем посмотрел на Цзян Фаньсина. – Если соберёшься встречаться с кем-то, предупреди заранее, я подготовлю план действий.

– Пока карьера на подъёме – ни о чём таком и речи быть не может, – скрестил руки на груди Цзян Фаньсин и замотал головой, как детская игрушка. – А вот ты, Шэнь-Ге, если вдруг влюбишься, предупреди меня заранее, чтобы я успел сработаться с новым менеджером.

– Не переживай, этого не случится, – тихо ответил Шэнь Тяньцин.

Цзян Фаньсин не особо следил за внешними разборками, но, судя по всему, его репутация в индустрии после этого только укрепилась. Неизвестно, какие методы использовал Шэнь Тяньцин, но он явно постарался.

А Цзян Фаньсин, как ни в чём не бывало, продолжил съёмки.

Впрочем, он заметил, что в съёмочной группе появились новые актёры на второстепенные, но заметные роли. И их лица были знакомы – они присутствовали на том самом банкете.

Даже такой режиссёр, как Чэнь Фэйян, не мог отказать инвесторам в «проталкивании» своих людей.

Цзян Фаньсину стало немного легче: ему повезло с самого начала – он подписал контракт с хорошим менеджером и быстро стал популярным. А иначе неизвестно, сколько бы ему пришлось ждать своего шанса.

Некоторые из «блатных» актёров удивились, увидев Цзян Фаньсина на съёмочной площадке в целости и сохранности. Они-то знали, сколько карточек ему подсунули.

Но когда они узнали, что все эти люди были арестованы, то стали избегать Цзян Фаньсина.

Слава богу, они просто наблюдали со стороны, ожидая зрелища, но не участвовали. А те, кто участвовал, теперь дрожали от страха и не смели показываться ему на глаза.

Цзян Фаньсина не волновали мысли посторонних. Сейчас он хотел только хорошо снять фильм, чтобы тот собрал кассу и, возможно, получил награду – назло всем завистникам и недоброжелателям.

С каждой новой «протее» инвесторов съёмочный график растягивался.

Но чем больше таких актёров появлялось, тем строже становился Чэнь Фэйян.

Цзян Фаньсину и другим основным актёрам было проще: они уже выучили свои реплики наизусть и даже репетировали вместе. Даже если сцена снималась в несколько дублей, режиссёр лишь слегка журил их, не слишком ругая.

Но для других актеров, особенно тех, кто думал, что раз их привели инвесторы, можно не стараться играть, Чэнь Фэйян устроил настоящий разнос.

– Связи? Среди всех актеров здесь у кого их нет? Все они подписаны на крупные студии, у них есть и популярность, и кассовые сборы, но они все честно играют свои роли. Почему вы считаете, что можете быть исключением? Раз уж вы так старались попасть сюда, играйте как следует! Или проваливайте – без вас обойдемся, ваши инвесторы сразу пришлют десяток замен! – Чэнь Фэйян отчитывал их по полной программе.

Тем, кто не слушался, он прямо при них звонил инвесторам, и к вечеру того же дня актера уже заменяли.

Яркий пример для остальных.

У режиссера Чэня тоже был характер. Сначала он шел навстречу инвесторам, принимая их протее, но если актеры сами начинали выпендриваться, инвесторы уже не могли не считаться с его мнением. По сравнению с таким мэтром, как Чэнь Фэйян, остальные актеры были просто довеском.

После этого остальные «протее» резко стали вести себя тише воды, перестали требовать больше реплик или экранного времени.

Остаться здесь означало получить солидную строчку в резюме, которая потом поможет пробиться в другие проекты. А если вылететь – все усилия пойдут прахом. Даже с надежным покровителем получить хорошую роль или попасть в крупный проект было непросто.

С боевыми сценами было проще – если движения отработаны, Чэнь обычно пропускал за пару дублей. Сколько из этого останется в финальном монтаже – другой вопрос.

А вот с драматическими сценами даже Цзян Фаньсин регулярно получал нагоняй.

– Твоей игры недостаточно! Взгляд, взгляд! На большом экране, если твой взгляд не будет выразительным, будешь выглядеть как дохлая рыба. Иди и тренируй взгляд каждый день. Есть много старых методов – мне все равно, какой ты выберешь, но к концу съемок у тебя должен быть выразительный взгляд! – Требования режиссера Чэня были жесткими, но конкретных указаний, какой именно взгляд считать хорошим, он не давал, оставляя Цзян Фаньсину разбираться самому.

Видимо, у режиссеров старой закалки была такая привычка – «не договаривать до конца», оставляя актерам пространство для самостоятельного осмысления, чтобы добиться лучшего результата.

Цзян Фаньсина это доводило до белого каления.

Можно ли как-то измерить этот чертов взгляд? Как понять, что значит «выразительный»? Раньше режиссеры хвалили его за «говорящий взгляд», а теперь вдруг Чэню не нравится его игра глазами?

С начала карьеры Цзян Фаньсин снялся в трех сериалах и двух фильмах. Еще во время съемок «Бедного счастья» он понял, что кино и сериалы – это два разных мира.

В сериалах его постоянно хвалили за актерскую игру, особенно на фоне откровенно слабых коллег. Благодаря таланту и трудолюбию он легко выделялся.

Но в кино все было иначе. Режиссер Лю Кан давал полную свободу, а Чэнь Фэйян, наоборот, был крайне строг – два полюса.

Ох, как же сложна жизнь.

Неужели я обязан сниматься в этом фильме? В следующий раз выберу роль слепого – никаких больше «взглядов»!

– На самом деле, твой взгляд уже неплох, просто Чэнь режиссер предъявляет высокие требования, – наедине Ян Лю пыталась поддержать Цзян Фаньсина. – Не переживай, почти все актеры, через кого он «прошелся», потом совершали прорыв в актерском мастерстве. Твой взгляд неплох, но слишком мягкий, понимаешь?

Проще говоря, в нем не хватало жесткости, той решимости идти до конца.

Цзян Фаньсин по натуре всегда оставлял себе пути к отступлению. Только в критической ситуации он мог проявить настоящую твердость. Хотя внешне он любил подкалывать других, это были всего лишь словесные перепалки, не ведущие к серьезным последствиям. Со стороны казалось, что он постоянно на грани, но на самом деле он четко знал пределы дозволенного.

А теперь ему предстояло играть персонажа, который обретает себя только перед лицом

смерти, превращаясь из беспечного повесы в настоящего воина. Естественно, требования к взгляду были выше.

Отчасти это было связано с тем, что Цзян Фаньсин вообще хорошо справлялся. Сам он, находясь внутри процесса, мог этого не замечать, да и с режиссером Чэнем работал впервые, не зная его привычек.

Если он к тебе строг – значит, ждет от тебя многого. Если же он тебя «списал», то не будет тратить слов, просто вырежет твои сцены при монтаже. Роль Цзян Фаньсина была всего лишь третьей по значимости, не главной, не кассообразующей – зачем такие высокие требования? Похоже, Чэнь режиссер оценивал его по меркам главного героя.

- Ян Лю-Цзе, как мне натренировать взгляд? – смиренно поинтересовался Цзян Фаньсин.

- Самый простой способ – следить за птицами, наблюдать за их полетом, но это долгий процесс. Лучше тренироваться перед зеркалом: вспоминай что-то, что тебя бесит, записывай на видео и корректируй – так быстрее.

Цзян Фаньсин кивнул, но в душе не особо представлял, как это применить.

Смешно, но он не мог придумать, что его по-настоящему бесит.

Диеты раздражают, но к ним привыкаешь, да и он уже знает, какие продукты не слишком калорийны, так что есть выбор.

Тренировки тоже стали привычкой, не то что раньше, когда один присед казался пыткой.

Честно говоря, Цзян Фаньсин не видел в своей жизни особых проблем.

Деньги хорошие, окружающие постоянно его хвалят, подпитывая самооценку. А редкие идиоты – просто фон, они везде встречаются. По крайней мере, в шоу-бизнесе не приходится восхищаться лысиной и пивным животом, выдавая это за «широту души».

Единственный минус – мало выходных. Но если подумать, после выхода на пенсию будет куча свободного времени. Ему осталось работать лет десять, а другим – десятилетия, так что можно потерпеть.

Ладно, может, позвонить другим режиссерам, заодно и пообщаться – давно не звонил.

При этой мысли Цзян Фаньсин почувствовал легкое смущение.

Он явно был из тех, кто вспоминает о друзьях, только когда что-то нужно.

Первым в списке «для беспокойства» стал, конечно, режиссер Чжу Гофу.

Хе-хе, забавно вышло.

Чжу Гофу давно мечтал снять Уся-сериал. Он написал сценарий, собрал актеров, уже готовился к съемкам, как вдруг инвесторы сочли проект ненадежным и свернули финансирование.

Проект оказался под угрозой.

Тут Чжан Цзе подсказала ему обратиться к Шэнь Тяньцину – студия Нянь-Нянь с ними уже

работала, да и Цзян Фаньсин начинал у Чжу режиссера, так что были и личные связи. К тому же у студии сейчас были деньги – они не распылялись на сомнительные проекты, не открывали модных брендов или ресторанов, а вкладывались в один фильм и один сериал в год, сохраняя стабильный бюджет.

После оценки проекта студия согласилась финансировать Уся-сериал Чжу Гофу, а Шэнь Тяньцин за это пробил Е Цзикаю роль второго плана и другим своим артистам – эпизоды.

В общем, их связывали и дружба, и деловые интересы, так что спросить его было логично.

- Взгляд? За короткий срок не натренируешь, советую капли для глаз – пусть будут блестящими. Я как раз рекламирую одни капли для вставки в сериал, может, тебе...

- Извините за беспокойство. – Цзян Фаньсин бросил трубку. Надеяться на Чжу Гофу было ошибкой!

Следующим в списке был режиссер Лю Кан. Тот наговорил кучу теории, которую Цзян Фаньсин не понял, зато прислал кучу видеоуроков и материалов.

Что ж, это тоже не вариант.

Цзян Фаньсин решил спросить Чжун Пэйяо, но та отреагировала с излишним драматизмом.

- Цзян-Ге, как я могу сравниться с режиссером Чэнь Фэйяном? Ты слишком высокого мнения обо мне, его фильмы – это учебники для нас. Но если тебе нужно что-то, что тебя злит или расстраивает... Мне странно, почему ты не спросишь Шэнь-Ге? Он знает тебя лучше нас.

- Гм, ты не поверишь, но мне кажется, Шэнь-Ге в последнее время дистанцируется. – Цзян Фаньсин помрачнел. – Может, он теперь слишком богат и хочет выжать из меня все соки, но не может?

Кроме угрозы его статусу «золотого дождя», он не видел причин для охлаждения отношений.

- Думаю, это твои... фантазии. Шэнь-Ге, такой крупный босс, до сих пор твой менеджер. Если бы он о тебе не заботился, то кто тогда?

Цзян Фаньсин не нашел возражений.

Со стороны действительно казалось, что Шэнь Тяньцин к нему прекрасно относится. Но эти нюансы вряд ли кто-то поймет.

После долгих раздумий Цзян Фаньсин все же позвонил Шэнь Тяньцину.

Тот, похоже, только проснулся, голос был хриплым:

- Ты звонишь, чтобы задать такой идиотский вопрос?

- Эм... Идиотский? – Цзян Фаньсин задумался. Как тренировать взгляд – важный же вопрос.

- Тогда слушай: деньги с твоего счета вложили в фонд, и уже потеряли 50%. Кроме того, твой график на год расписан – ни одного выходного, даже на день рождения будет ивент.

Взгляд Цзян Фаньсина мгновенно стал ледяным.

- Теперь посмотри в зеркало - в твоих глазах должна быть ярость. - Спокойно ответил Шэнь Тяньцин. - Вот и все.

<http://bllate.org/book/14685/1310078>